

ИСПАНСКИЕ ДЕЙКТИЧЕСКИЕ НАРЕЧИЯ В ЗЕРКАЛЕ РУССКИХ НАРЕЧИЙ

© 2004 В.В. Корнева

Воронежский государственный университет

Давно вошедшее в лингвистический обиход понятие “дейксис” подразумевает целый класс языковых явлений, интерпретация которых предполагает знание условий экстралингвистической ситуации, в которой осуществляется акт речи, или контекста (см., например [3, 10]). В зависимости от физических координат коммуникативного акта (его участников, места и времени осуществления) различают три основных вида дейксиса – персональный (личный), временной и пространственный, которые вербализуются специализированными дейктическими языковыми средствами.

Под пространственным дейксисом понимается имплицитная характеристика местоположения или направление движения объекта относительно некоторой точки отсчета (центра координации), в роли которой обычно выступает говорящий [1; 3]. Пространственный дейксис выражается главным образом наречиями места (дейктическими наречиями) и локативными словосочетаниями (сочетаниями предметных существительных с пространственной семантикой с указательными местоимениями).

Дейктические наречия (как, впрочем, и коррелирующие с ними указательные местоимения) давно привлекают к себе внимание ученых (см., например, [1; 2; 3; 6]). Подобное внимание обусловлено тем, что дейктические наречия занимают особое место среди других наречий места, поскольку они маркируют пространство опосредованно, с точки зрения говорящего. Данное обстоятельство позволило Дж. Лайонзу с полным на то основанием квалифицировать их как “ситуационно-связанные наречия места” [2, 294].

Дейктические наречия, как правило, образуют оппозиции по близости / дальности относительно центра координации. Наряду с этим в языках мира встречаются более сложные дейктические системы, основанные на таких критериях, как видимость / невидимость референта для говорящего; расположение выше / ниже говорящего и др.

Предметом нашего рассмотрения являются испанские дейктические наречия на фоне русских. Семантическое сходство данных наречий в двух языках базируется на том, что в основе

их различия лежит признак близости / удаленности от говорящего.

Согласно критерию “положение относительно говорящего” анализируемые нами наречия делят окружающее пространство на близлежащее (близкое) и удаленное. Для их обозначения в лингвистической литературе существуют термины “окрестность говорящего” или “окрестность говорящего субъекта” и “окрестность неговорящего”. Следует, однако, заметить, что в сравниваемых языках позиции участников / неучастников процесса коммуникации (говорящий – собеседник – неговорящий) обладают разной значимостью и соответственно получают разную интерпретацию. Так, для русского языка характерна оппозиция “говорящий – неговорящий” (репрезентируемая различными языковыми средствами, прежде всего местоимениями и наречиями типа *здесь – там*), тогда как испанскому языку свойственна трехчленная система оппозиций. Однако и в том, и в другом случае в основе оппозиции лежит степень близости к говорящему (см., например, [2; 7]). Дж. Лайонз прямо указывает на то, что эти формы “следует отличать друг от друга с помощью категории близости” [2, 294-295]: “Как *this* 'этот, эта, это', так и *here* 'здесь' должны интерпретироваться таким образом, чтобы им приписывался признак “ближайший” по отношению к говорящему” [2, 295].

В русском языке, как мы уже отмечали, значимыми являются только окрестность говорящего и окрестность неговорящего, так как разграничение между 2 и 3 лицом по признаку близости к говорящему нейтрализуется. В испанском же языке наряду с окрестностью говорящего выделяются окрестность собеседника и окрестность неговорящего, что в принципе обусловлено более четким разграничением коммуникативных ролей. Соответственно этому выделяются наречия, репрезентирующие окрестность говорящего, наречия, указывающие на окрестность собеседника, и наречия, показывающие на пространство неучастников общения. Указательные местоимения также четко фиксируют местонахождение предмета или действия относительно участников коммуникации: “Местоимение *este*, - пишет известный испанский лин-

гвист Эмилио Аларкос, - используется для указания на то, что говорящий включает в контролируемую сферу (*dominio*) 1 лица; *ese* - в контролируемую сферу 2 лица и *aquel* - в контролируемую сферу 3 лица” [7, 92]. Маркируемое данными наречиями и местоимениями пространство в испанском языковом сознании предстает как близкое, удаленное и далекое или, согласно терминологии Ч. Филлмора, “проксимальное, медиальное и дистальное” [8, 221].

Отличительной чертой испанских дейктических наречий является не только тройное маркирование пространства с точки зрения удаленности от говорящего, но и наличие синонимов для указания на местонахождение предмета или действия в окрестности говорящего (т.е. близко) или в окрестности неговорящего (т.е. далеко).

Прежде чем говорить о синонимических средствах маркирования зон близости и удаленности в испанском языке, укажем на причину отсутствия синонимов для обозначения медиального пространства. Тот факт, что в испанском языке для обозначения окрестности собеседника есть только одно наречия *ahí*, является доказательством того, что наименее проработанной в триаде “говорящий – собеседник – неговорящий” оказывается позиция собеседника. Последнее обстоятельство можно, на наш взгляд, объяснить действием тех же самых причин, которые, согласно наблюдениям Ю. Д. Апресяна, ограничивают употребление местоимения *ты* в русском языке, а именно включением адресата в личную сферу говорящего, в которую “входит сам говорящий и все, что ему близко физически, морально и интеллектуально...” [1, 645–646]. К такому же выводу приходят Р.С.Мерданова и О.В.Федорова, отмечая, что в случае конкуренции между элементами дейктического поля близости и дейктического поля удаленности предпочтение всегда отдается элементам дейктического поля близости [4, 230].

Обратимся теперь к анализу синонимических дейктических средств указания на пространство относительно говорящего.

Близость к говорящему в испанском языке фиксируется с помощью наречий *aquí* и *acá*, а удаленность – с помощью наречий *allí*, *allá* и *acullá*. Кроме того, в испанском языке есть наречия *aquende* – ‘с этой стороны’ и *allende* – ‘с той стороны, оттуда’. В целом же в испанском языке сразу три наречия указывают на зону близости и четыре – на зону удаленности.

В связи с этим закономерно возникает вопрос о том, каковы те критерии, которые лежат в основе разграничения всех этих наречий? Критерии эти, как показывают наши наблюде-

ния, оказываются достаточно разнородными. Есть все основания выделить такие критерии, как стилистическая дифференциация, а также частотность употребления дейктических наречий. С этой точки зрения наречия *aquende* и *allende* относятся к разряду архаичных и, соответственно, малоупотребительных; наречие *acullá* характеризуется принадлежностью к книжному стилю речи и тоже не является частотным.

Что касается синонимических пар, маркирующих зону близости *aquí* - *acá* и зону удаленности *allí* - *allá*, то здесь тоже правомерно говорить о большей употребительности одних (*aquí*, *allí*) и меньшей употребительности других (*acá*, *allá*); однако главным в разграничении синонимов является семантический критерий, присущие наречиям одной и той же зоны тонкие смысловые различия. Синонимические пары *aquí* и *acá*, с одной стороны, и *allí* и *allá*, с другой, согласно данным словарей, выражают в принципе сходные значения близости / удаленности от говорящего и различаются прежде всего тем, что по-разному маркируют саму эту дистанцию: более конкретно и определенно - наречия *aquí* и *allí* и менее определенно и более дистантно – наречия *acá* и *allá* (см., например: [10; 11; 12; 14]; в дальнейшем они именуется нами как “определенные” и “неопределенные” наречия).

Убедительнейшим доказательством существования данных семантических отличий является то, что далеко не всегда указанные дейктические наречия являются взаимозаменяемыми. Так, фразы типа *Ven acá* и *Ven aquí*, соответствующие русскому *Иди сюда*, в испанском языке означают не одно и то же. В первом случае говорящий предлагает находящемуся далеко человеку приблизиться, войти в сферу контроля говорящего, тогда как во втором случае собеседнику предлагается разместиться в определенной точке окрестности говорящего. Следовательно, в случае необходимости сообщить человеку, что он должен занять конкретное место, используют определенное наречие и говорят не

*Ponte acá, а *Ponte aquí* [11, 9].

Аналогичные семантические различия существуют и между синонимами *allí* – *allá*, и выражение из русских сказок *Пойди туда не знаю куда* при переводе на испанский язык однозначно требует наречия *allá* именно в силу неопределенности и расплывчатости последнего.

Можно также отметить, ссылаясь на словарные толкования, что определенность / неопределенность пространства предстает также как контролируемое (*aquí*, *acá*) и неконтролируемое

(*ahí, allí, allá, acullá*; см. [11; 12; 14], ср. [7, 92]). Естественно, что не поддаются контролю говорящего не только окрестность собеседника (по крайней мере в большинстве случаев, за исключением тех, когда в “пространстве вытянутой руки” вообще происходит нейтрализация оппозиции “близко / далеко”), но и уж тем более окрестность неговорящего. Тем не менее наличие синонимов для обозначения неподвластного говорящему пространства наводит на мысль о том, что в испанском языке наречие *allá* может выполнять ту же самую семантическую функцию, что и составное наречие *over there* в английском языке, которое квалифицируется как наречие второй степени удаленности (*there – over there*, см. [13, 84]). Тогда закономерно возникает вопрос о том, какое место отводится наречию *acullá* в маркировании зоны удаленности. Ответить на этот вопрос, а также уточнить семантический статус дейктических наречий в испанском языке, выявить присущие им семантические отличия на фоне русских дейктических наречий можно, используя проверенное средство, – синтаксическую сочетаемость лексем. Однако прежде чем говорить о сочетаемости дейктических наречий в сравниваемых языках, следует указать основные особенности русских дейктических наречий.

Применительно к русскому языку говорить о синонимах дейктических наречий места вряд ли правомерно, за исключением стилистически нейтрального наречия *здесь* и разговорного *тут*. Данный факт вовсе не означает, что в русском языке меньше дейктических наречий, чем в испанском языке. В русском языке на зону близости указывают четыре наречия (*здесь, тут, сюда, отсюда*) и три наречия указывают на зону удаленности (*там, туда, оттуда*), так что в количественном отношении в сравниваемых языках наблюдается паритет дейктических наречий. Однако в русском языке системные отношения между дейктическими наречиями строятся на принципиально иных основаниях – на основании маркированности / немаркированности направления действия (ср. наречия *здесь, тут* и наречия *сюда, отсюда*). В связи с этим представляется правомерным разграничивать локальные наречия типа *здесь, тут, там* и направительные типа *сюда, отсюда* и *туда, оттуда*. Направительные наречия носят ярко выраженный эгоцентрический характер и различаются по направлению относительно говорящего; они однозначно маркируют направление действия либо к говорящему / в окрестность говорящего (*сюда*), либо от говорящего (*отсюда*), к неговорящему (*туда*).

Те же самые отношения маркирует и триада *там, туда, оттуда*, с той лишь разницей, что наречные дериваты (*сюда* → *отсюда, туда* → *оттуда*) меняют точку референции, и если *отсюда* означает – повторим – направленность действия от говорящего, то *оттуда*, наоборот, – направление от неговорящего (которое необязательно направлено к говорящему).

В отличие от русского языка, в испанском языке, полностью утратившем латинские наречия направления (подробнее см. [9, 415]), дейктические наречия не дифференцируются по признаку маркированности / немаркированности направления действия, и для указания на направление, как правило, вышеуказанные наречия используют предлоги, образуя сочетания типа *de aquí* ‘отсюда’, *para allá* ‘туда’, *hacia allá* ‘туда’, ‘в ту сторону’ и др. Для испанского языка вообще характерно, что “некоторые наречия уточняют присущие им временные или пространственные значения с помощью предлогов” [7, 134].

Таким образом, анализ дейктических наречий на лексемном уровне в испанском и русском языках достаточно убедительно свидетельствует о наличии у них разных семантических доминант при структурировании пространства.

Обратимся теперь к анализу синтаксической сочетаемости дейктических наречий в сравниваемых языках. С этой целью прежде всего определим круг наречий, которые теоретически могут взаимодействовать с дейктическими наречиями. Очевидно, что, как и всякое наречие, дейктическое наречие может сочетаться с интенсификаторами (наречиями меры и степени), а также – по закону семантического согласования – с наречиями места. Очевидно также, что для целей нашего исследования явно не достаточно ограничиться общим указанием на класс наречий с пространственной семантикой, традиционно именуемый в лингвистической литературе как наречия места, и необходима их дальнейшая дифференциация. Поскольку эти наречия могут указывать на место осуществления действия (*где-наречия*), на направление действия (*куда-наречия*) и на расстояние между объектами, мы предлагаем выделить соответственно их семантической роли локальные и направительные наречия (а в случае их неразличения, как в испанском языке, – локальные), а также дистантные наречия и проверить сочетательные возможности дейктических наречий с каждой из этих групп в русском и испанском языках.

Результаты исследования сочетаемости дейктических наречий в испанском языке представлены в виде таблицы 1.

Таблица 1.

Дейктические словосочетания в испанском языке

Наречия	Наречия			
	меры и степени	дистантные	локальные	дейктические
<i>aquí</i>	-	+	+	-
<i>acá</i>	+	-	+	-
<i>ahí</i>	-	+	+	-
<i>allí</i>	-	+	+	-
<i>allá</i>	+	-	+	+
<i>acullá</i>	-	-	-	(+)

Матрица сочетаемости дейктических наречий с другими наречиями дает наглядное представление об их разной валентности, что в свою очередь является убедительнейшим доказательством семантической нетождественности (разной значимости) дейктических наречий, маркирующих одну и ту же пространственную зону.

Характеризуя сочетательные возможности испанских дейктических наречий в целом, следует отметить, что все дейктические наречия, кроме наречия *acullá*, свободно сочетаются с локальными наречиями; многие из них употребляются с дистантными наречиями и наречиями меры и степени, и только одно наречие взаимодействует с дейктическим же наречием. Вместе с тем следует отметить, что наряду с общей валентностью, реализуемой в сочетаниях с локальными наречиями, разные разряды дейктических наречий в испанском языке обнаруживают весьма существенные различия в своих сочетательных возможностях. В этом отношении обращает на себя внимание сходное синтаксическое поведение наречий *aquí* и *allí*, с одной стороны, и наречий *acá* и *allá*, с другой, что подтверждает правомерность разграничения наречий на “определенные” и “неопределенные”.

“Определенные” наречия *aquí* и *allí* характеризуются тем, что наряду с локальными сочетаются также и с дистантными наречиями. Аналогичную сочетаемость обнаруживает и наречие *ahí*, что позволяет нам отнести его к разряду “определенных” наречий.

Что касается “неопределенных” наречий *acá* и *allá*, то они также употребляются с локальными наречиями. Однако их принципиальное отличие от “определенных” наречий и других дейктических наречий заключается в том, что они не сочетаются с дистантными наречиями, зато свободно взаимодействуют с наречиями меры и степени. Последнее обстоятельство свидетельствует о особом морфолого-синтаксическом поведении испанских “неопределенных” наречий, которые сохраняют, правда,

не в полном объеме, морфолого-синтаксические характеристики, присущие наречию как части речи. Это проявляется, во-первых, в том, что, подобно другим наречиям, “неопределенные” дейктические наречия *acá* и *allá* употребляются с наречием *más* и образуют степени сравнения (только сравнения превосходства) и, во-вторых, в том, что они могут сочетаться с квантитативными словами типа *mu*, *tan* (см., например, [14, 16]).

Анализ практического материала показывает, что “неопределенное” наречие *allá* обладает самыми широкими сочетательными возможностями, только оно взаимодействует с дейктическим же наречием своей зоны - зоны удаленности, указывая на интенсивность признака (в нашем случае – на удаленность местонахождения путем двойного дейктического маркирования этой зоны в словосочетании *allá acullá*). Наречие той же зоны *acullá*, наоборот, имеет ограниченные сочетательные возможности, встречаясь только в вышеуказанном словосочетании и выступая как конкретизатор (точнее, интенсификатор) значения наречия *allá*.

Особенности синтаксической сочетаемости дейктических наречий зоны удаленности с другими наречиями позволяет нам предположить, что наречие *acullá* отличается от других наречий зоны удаленности (от наречий *allí* и *allá*) не только и не столько принадлежностью к книжному стилю, сколько своей семантикой. Невозможность сочетания наречия *acullá* с наречиями дистантной семантики свидетельствует о том, что оно также относится к разряду “неопределенных” наречий. Вместе с тем наречие *acullá* – единственное дейктическое наречие, не способное взаимодействовать с наречиями локальной семантики. Все это наводит нас на мысль о том, что в испанском языке зона удаленности по-разному маркируется тремя наречиями, которые сигнализируют о все большем удалении от пространственного ориентира.

Как представляется, можно считать, что наречие *allí* указывает на удаленность первой степени, наречие *allá* - на удаленность второй степени, наречие *acullá* - на удаленность третьей степени. И эта третья зона находится так далеко (от говорящего, наблюдателя или другого пространственного ориентира), что невозможно (а может быть, бессмысленно) как-то конкретизировать эту удаленность. И именно этим обстоятельством можно объяснить неотмеченность дистантных и локальных наречий в словосочетаниях с наречием *acullá*.

Сочетания дейктических наречий с локальными наречиями требуют отдельного комментария. Употребление дейктических наречий –

дистантных по своей сути – с локальными наречиями следуют общему правилу сужения семантической сферы действия наречия, т.е. строятся по модели «гипероним – гипоним»; иными словами, дальнейшая локализация обозначенной дейктическими наречиями близости или удаленности осуществляется прежде всего с помощью локальных наречий. Нет ничего удивительного в том, что наречия зоны близости *aquí, acá*, в том числе и наречие *ahí*, конкретизируются с помощью локальных наречий, образуя сочетания типа: *aquí / acá / ahí / arriba / abajo / delante / a la derecha*. Возможность сочетания с ними также и наречий зоны удаленности, вероятно, свидетельствует о том, что наречия *allí* и *allá* указывают на пространство, которое, будучи удаленным, тем не менее остается в поле видимости и благодаря этому оно может быть конкретизировано как находящееся *вверху / внизу / впереди / справа* и т.п.: *allí / allá / arriba / abajo / delante / a la derecha, etc.* И наоборот: невозможность употребления наречия *acullá* с локальными наречиями сигнализирует о том, что обозначенное им пространство находится вне поля зрения говорящего, в абсолютно неконтролируемой области, не доступной даже простому обозрению. Таким образом, можно считать, что для испанского языка также характерно дейктическое противопоставление по признаку “видимое / невидимое”. Противопоставление это не грамматализовано, оно не эксплицируется и косвенно выявляется лишь на синтаксическом уровне.

Этот же критерий – “видимое / невидимое”, как представляется, лежит и в основе противопоставления антонимичной пары *aquende – allende*. На первый взгляд, эта антонимичная пара базируется исключительно на оппозиции “близко / далеко” (косвенным доказательством чего может служить перевод этих наречий на русский язык “с этой стороны” и “с той стороны, по ту сторону” [10]. Тем не менее по-испански нельзя сказать **aquende la calle / la casa, *allende la calle / la casa* (при вполне нормативных русских “с этой стороны улицы / дома”, “с той стороны улицы / дома”), поскольку эти наречия употребляются исключительно с именами, обозначающими большую, если не сказать огромную, протяженность, типа *mar* ‘море’ или *montaña* ‘горы’, которые также невозможно охватить взглядом, и образуют фразеологически связанные словосочетания *allende los mares, aquende los Pirineos*. В связи со сказанным представляется целесообразным отметить, что архаичный характер наречий *aquende – allende*, а также малоупотребительность наречия *acullá* свидетельствуют, очевидно, о том, что

исторически присущая испанским дейктическим наречиям оппозиция видимость / невидимость референта для говорящего в настоящее время утрачивается.

Еще одно замечание касается семантики наречных словосочетаний в целом.

Испанские дейктические наречия, как уже отмечалось, образуют словосочетания с тремя классами наречий: локальными, дистантными (в том числе с дейктическими), а также с наречиями меры и степени.

При сочетании дейктических наречий с локальными реализуется дистантно-локальное значение, тогда как при их взаимодействии с наречиями меры и степени, а также с дистантными наречиями (сюда же можно отнести и употребление с дейктическими наречиями) словосочетание имеет дистантное значение.

При взаимодействии данных наречий с наречиями меры и степени особенно очевидной становится присущая дейктическим наречиям скрытая дистантная семантика: *acá* ‘здесь’ – *más acá* ‘ближе’, *allá* ‘там’ – *más allá* ‘дальше’. В этом случае при использовании степени сравнения и интенсификаторов типа *muy* ‘очень’ наречия *acá* и *allá* выступают в качестве синонимов эксплицитной формы выражения расстояния: *muy allá = muy lejos* ‘очень далеко’, *tan allá = tan lejos* ‘так далеко’. Ср.: *La mesa está tan acá que no deja pasar; hay que ponerla más allá.* ‘Стол стоит так близко, что не дает пройти; нужно поставить его подальше’.

Принципиальное различие между сочетаниями дейктических наречий с локальными, с одной стороны, с наречиями меры и степени, с дейктическими наречиями, с другой, и с дистантными наречиями, с третьей, заключается в следующем: в первом случае конкретизируется участок зоны близости / удаленности путем указания на направление относительно точки отсчета; во втором за счет интенсификаторов уточняется само маркируемое пространство как очень близкое или, наоборот, как очень далекое; и, наконец, при сочетании дейктических наречий с дистантными наречиями наблюдается простое указание на расстояние между двумя пространственными ориентирами и никакой дополнительной пространственной локализации не происходит. Следовательно, все эти дейктические словосочетания отличаются также тем, что одни из них (дейктические наречия + локальные наречия и дейктические наречия + наречия меры и степени, а также дейктические наречия + дейктические наречия) указывают на пространство относительно одного пространственного ориентира, тогда как другие (дейктиче-

ские наречия + дистантные наречия) относительно двух пространственных ориентиров.

Выше уже отмечалось, что критерием разграничения синонимичных дейктических наречий является определенность / неопределенность пространства говорящего или неговорящего. Обращает на себя внимание тот факт, что с дистантными наречиями, как правило, взаимодействуют “определенные” дейктические наречия *aquí* и *allí*, тогда как с локальными (локально-направительными) наречиями типа *arriba*,

abajo и т.п. подобных ограничений не наблюдается *aquí / acá arriba, allí / allá abajo*.

Обратимся теперь к рассмотрению сочетательных возможностей дейктических наречий в русском языке. Результаты анализа практического материала представлены в таблице 2.

Таблица 2.

Дейктические словосочетания в русском языке

Дейктические наречия		Наречия				
локальные	направительные	меры и степени	дистантные	локальные	направительные	дейктические
здесь		-	+	+	-	-
тут		-	+	+	-	-
там		-	+	+	-	-
	сюда	-	+	-	+	+
	отсюда	-	+	-	+	+
	туда	-	+	-	+	+
	оттуда	-	+	-	+	+

Как видно из матрицы, русские дейктические наречия реализуют иные парадигматические сочетательные возможности, чем испанские дейктические наречия. Так, в русском языке дейктические наречия не сочетаются с наречиями меры и степени, зато четко и последовательно конкретизируют либо место, либо направление действия путем одновременного употребления двух локативных или же направительных наречий.

Более широко представлена в русском языке сочетаемость дейктических наречий с дейктическими. (Справедливости ради отметим, что рассмотрение удвоения дейктического наречия, довольно часто встречающегося как в русском языке, так и в испанском, не входит в нашу задачу, поскольку оно реализует верификативную функцию в дискурсе и служит подтверждением правильной информированности собеседника относительно местонахождения того или иного объекта, ср.: - *Иванов здесь живет?* – *Здесь – здесь...*) Способностью взаимодействовать с дейктическими наречиями характеризуются направительные дейктические наречия, образующие с наречиями другой зоны сочетания типа *сюда туда, туда сюда* и *отсюда туда, оттуда сюда*. Смысл данных словосочетаний не имеет ничего общего ни между собой, ни тем более с аналогичным по форме образованием в испанском языке. Сочетаниями *сюда туда, туда сюда* опосредованно передается значение постоянного перемещения субъекта с одного места на другое с помощью указания на направление перемещения в разные зоны пространства; сочетания же *отсюда туда, оттуда сюда* путем ука-

зания на исходную точку движения могут характеризовать либо расстояние (прямо: *Отсюда туда пять километров*; или опосредованно: *Отсюда туда два часа ходьбы*), либо способ его преодоления (*Оттуда сюда я иду пешком*), либо то и другое одновременно (*Оттуда сюда доносится крик*). Таким образом, даже в тех случаях, когда формально в сравниваемых языках реализуется одна и та же сочетательная возможность (дейктическое наречие + дейктическое наречие), словосочетание имеет разный смысл.

В целом же анализ сочетаемости не вносит каких-либо корректив в семантическую структуру русских дейктических наречий, ибо их основное различие – указание либо на место реализации действия, либо на направление действия, последовательно дифференцируемое как направленное к говорящему или от говорящего, уже заложено в их лексическом значении.

Как видно из всего сказанного, испанский язык обладает разветвленной и весьма своеобразной системой дейктических наречий, которая существенно отличается от русских наречий типа *здесь – там*. Эти отличия заключаются в следующем.

В испанском языке указывается пространство всех участников и неучастников коммуникации. Окружность говорящего и окружность неговорящего передается с помощью нескольких синонимических средств, различающихся по своим лексико-грамматическим характеристикам.

В семантическом плане выделяются наречия, маркирующие более конкретное и опреде-

ленное пространство, и наречия, выражающие менее конкретное и определенное пространство.

В морфолого-синтаксическом плане испанские наречия *acá* и *allá* могут образовывать степени сравнения и использоваться с интенсификаторами, а некоторые из них (*acullá*) могут сочетаться с наречиями “своей” зоны для усиления значения (замечим, что в русском языке для этих целей используются автосемантические слова, образующие степени сравнения, например, *дальше*, *очень далеко* и повторы типа *далеко-далеко*).

При сочетании дейктических наречий с локальными (точнее, с недифференцированными локально-направительными) наречиями конкретизируется зона близости / удаленности от говорящего или иной точки отсчета. При сочетании данных наречий с наречиями меры и степени, а также с наречиями “своей зоны” интенсифицируется дистантное значение.

В отличие от русского языка, в котором указание на направление действия осуществляется синтетически, с помощью самого дейктического наречия, в испанском языке направленность передается аналитически (сочетанием глагола движения с локальным наречием или же уточнением значения наречия с помощью предлога, т.е. предложно-наречным сочетанием).

Приведенный выше языковой материал свидетельствует о том, что структурирование пространства в испанском и русском языковом сознании происходит на разных основаниях, с опорой на разные семантические доминанты. Сочетаемые возможности испанских дейктических наречий позволяют нам сделать вывод о том, что испанское пространственное мышление является более конкретным и образным по своей сути, чем русское пространственное мышление. Для испанского языкового сознания релевантным является разграничение определенного / более определенного и неопределенного / менее определенного пространства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апресян Ю.Д. Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира / Ю.Д.Апресян: в 2 т. // Избранные труды. Интегральное описание языка и системная лексикография. – 2-е изд-е, исправл. Т. 2. – М.: Школа “Языки русской культуры”, 1995. – С.629 – 650.

2. Лайонз Дж. Введение в теоретическую лингвистику / Дж. Лайонз. Пер с англ. – М.: Прогресс, 1978. – 453 с.

3. Кравченко А.В. Вопросы теории указательности: эгоцентричность, дейктичность, индексальность / А.В.Кравченко. – Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун - та, 1992.- 212 с.

4. Мерданова С.Р., Федорова О.В. Дейктическая система хпюкского говора агульского языка / С.Р.Мерданова, О.В.Федорова // Исследования по теории грамматики. Вып.2: Грамматикализация пространственных значений в языках мира. / Ред. В.А. Плунгян. – М.: ООО “Русские словари”, 2002. – С. 220-231.

5. Плунгян В.А. К типологии глагольной ориентации / В.А.Плунгян // Логический анализ языка. Языки динамического мира; Отв. ред. Н.Д.Арутюнова, И.Б.Шатуновский. – Дубна: Международный университет природы, общества и человека “Дубна”, 1999. – С. 205 – 223.

6. Падучева Е.В. Дейктические компоненты в семантике глаголов движения / Е.В.Падучева // Логический анализ языка. Семантика начала и конца; Отв. ред. Н.Д.Арутюнова. – М.: “Индрик”, 2002. – С. 121 – 136.

7. Alarcos Llorach, Emilio. Gramática de la lengua española. / Emilio Alarcos Llorach. - Madrid: Espasa Calpe, S.A.; 1995.- 406 p.

8. Fillmore C.J. Deictic categories in the semantic of 'come' / C.J. Fillmore // Foundations of Language. – 1966. –Vol.2. - №3.

9. Martínez Amador Emilio M. Diccionario Gramatical y de dudas del idioma. / Emilio M. Martínez Amador. – Barcelona: Editorial Ramón Sopena, S.A., 1985. – 704 p.

Список словарей

10. Испанско-русский словарь: 70 000 слов. / Под ред. Б. П. Нарумова. – М.: Рус. яз., 1988. – 832 с.

11. Diccionario Avanzado de Sinónimos y Antónimos de la lengua española. – Barcelona: Bibliograf, S.A., 1997. – 647 p.

12. Diccionario del Estudiante de la lengua española. - Barcelona: Larousse Editorial, S.A., 1997. – 1213 p.

13. Hornby A. S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. – М.: Рус. яз., 1982. – Т.П. – 528 p.

14. Diccionario de la Lengua Española. Real Academia Española. – Madrid: Espasa Calpe, S.A., 2001. -Vol.1 – 1080 p.